

© 2008 г. Е.М. Коваленко

КОНЦЕПТ «СИМВОЛ» В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ А.Ф. ЛОСЕВА

В статье проводится когнитивно-концептуальный анализ двух концепций символа А.Ф. Лосева – «ранней» (начала XX в.) и «поздней» (70-е гг. XX в.). Результаты анализа позволяют проследить эволюцию взглядов философа в контексте изменений культурной парадигмы.

Ключевые слова: когнитивный анализ, концептуальный анализ, символ, культурная парадигма.

В работе «Философия имени» (1927) А.Ф. Лосев рассмотрел проблемы взаимоотношения языка, мышления и действительности, основываясь на принципах диалектической взаимосвязи категорий сущности и явления, тождества бытия и мышления. Его философский поиск был направлен на создание новой философской системы, основывающейся на новых концепциях символа, мифа, и имени. Символ он определяет как онтологическое место встречи сущности и явления, становящегося проявлением сущности благодаря неразрывной связи символизма и апофатизма [1, с.93-94]. Идея синтеза апофатизма и символизма стала основополагающей для всей лосевской философии. Символ в его концепции является бытием, давая основу для реального отождествления «идеи» и «вещи». При этом символ неисчерпаем, т.к. неадекватен всему, чем является. Такой подход к сущности и явлению приводит к философии языка, занимающей в творчестве А.Ф. Лосева особое место, так как язык – та часть бытия, которая апофатична и символична по своей природе. А.Ф. Лосев определил символ как «воплощенность эйдоса в инобытии, и притом не обязательно в реальном и фактическом инобытии», как «неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла» [1, с.105]. Принцип апофатизма определяет бесконечность порождаемых символом смыслов, а диалектика, проповедуя «не тождество и не различие, а различие в тождестве» [2, с.158], дает возможность отождествить в символе предельно отличающиеся между собой эйдос и его инобытие, смысл и меон. И поэтому «символ живет антитезой логического и алогического, вечно устойчивого, понятного, и – вечно неустойчивого, непонятного, и никогда нельзя в нем от полной непонятности перейти к полной понятности. В вечно нарождающихся и вечно тающих его смысловых энергиях – вся сила и значимость символа... Символ есть смысловое круговращение алогической мощи непознаваемого, алогическое круговращение смысловой мощи познания» [1, с.93].

В работе «Проблема символа и реалистическое искусство» (1976) А.Ф. Лосев провел структурно-семантический анализ символа, выявляя его отличия от смежных семиотических, эстетических и научных категорий. Эту работу можно рассматривать как перевод «ранней» концепции символа (диалектикофеноменологической, основанной на традиции православного энергетизма) «на язык современного философского и эстетического сознания» [3, с.5]. А.Ф. Лосев считает, что в символе выделяются как рациональные так и «вне-рациональные» аспекты, которые необходимо учитывать при построении позитивной теории символа. Исследуя этимологию этого термина, происходящего от греческих слов «symbolon», «symballo», он подчеркивает, что символ имеет значение «не сам по себе, но как арена встречи известных конструкций сознания с тем или другим возможным предметом этого сознания». Анализируя «конструкции сознания», которые «в своем абстрактном виде раздельны, а в конкретном человеческом познании они сливаются в одно целое»,

ученый указывает на то, что символ, являясь функцией самой действительности и позволяя понять «ее в уже расчлененном и творчески преображенном виде», обладает «огромной познавательной силой» [3, с.13-15]. Подчеркивая познавательные возможности символа, А.Ф. Лосев считает необходимым провести логический анализ этого понятия, предварительно описав составляющие его элементы. При этом именно «внерациональные» моменты символа требуют диалектической логики, основанной на «текущих понятиях и текущих сущностях» [3, с.20].

А.Ф. Лосев выделил следующие моменты в символе: он всегда является символом какой-то реальности, которая в нем задана; он является «самотождественным различием обозначаемого и обозначающего»; он является порождающей моделью (принципом конструирования) для подпадающих под него единичностей. Первый момент указывает на онтологический аспект символа, его укорененность в бытии. Второй аспект - тождество идеального и реального - является определяющим в понятии символа. Третий аспект указывает на творческое начало в символе, заключающееся в переходе сознания в бытие - символ творит новую реальность, разворачивая богатство апофатический смыслов.

Проведем реконструкцию концепта «символ» в «ранней» (20-е гг. XX в.) и «поздней» (70-е гг. XX в.) концепциях А.Ф. Лосева, используя концептуальный анализ когнитивной культурологии.

«Ранняя» концепция	«Поздняя» концепция
<i>1. Выявление предметно-образного компонента концепта (образ есть отношение предмета к идее):</i>	
Идеальный умопостигаемый образ вещи самой по себе, с однозначно выраженным умопостигаемым смыслом – эйдосом, который «есть сущее (единичность), данное как подвижный покой самотождественного бытия» [1, с. 78].	А.Ф. Лосев указывает, что в обыденном сознании термин «символ» употребляется в смысле «знак», выполняющий функцию указания на что-то другое [3, с. 5]. <i>Онтологичность.</i> Поскольку любой символ предполагает активное личностное начало, то символ вещи является ее смысловым отражением. При этом символ всегда является символом «какой-то реальности, какой-то действительности», которая является «исходным» и «необходимейшим» моментом для его определения [3, с. 22-23].
<i>2. Выявление понятийного компонента (понятие – есть отношение идеи к знаку, т.е. понятая идея):</i>	
Понятийный компонент концепта определяется апофатически. Идея синтеза апофатизма и символизма является основополагающей для всей лосевской философии, поэтому концепцию А.Ф. Лосева можно рассматривать как понятийное определение символа.	Определяя символ как функцию действительности, Лосев подчеркивает, что символ «есть нечто совершенно точное, абсолютно закономерное и в идеальнейшем смысле слова системное», хотя в него входят иррациональные и трансцендентные величины, которые требуют диалектической логики, следуя которой он определяет общесмысловую структуру символа, используя апофатический принцип [3, с. 10-11].
<i>а) через реконструкцию внутренней формы концепта, представленной «в виде этимологии»</i>	
	Указывая на греческое происхождение термина «символ», А.Ф. Лосев приводит два однокоренных греческих слова – «symbolon» и глагол «symballo», этимология которых «указывает на совпадение двух планов действительности, а именно, на то, что символ имеет значение не сам по себе, но как арена встречи известных конструкций сознания с тем или другим возможным предметом этого сознания» [3, с. 8]. Именно эта характеристика становится основополагающей для рассматриваемой концепции.
<i>б) через выделение основного актуального признака (формирующего концепцию):</i>	
Основным признаком концепта можно считать определение символа как онтологического места	<i>Тождество идеального и реального.</i> В символе означаемая вещь тождественна означающей ее идейной

<p>встречи сущности и явления, как «воплощенность эйдоса в инобытии». Символ «есть неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла» [1, с. 105].</p>	<p>образности, в нем «означающее и означаемое обязательно смыкаются в одной точке, как бы они различны ни были сами по себе. По своему субстрату они – разные, а по своему смыслу – одно и то же». Только «самотождественное различие обозначающего и обозначаемого впервые как раз и делает символ именно символом» [3, с. 40].</p>
<p><i>с) через выделение дополнительных признаков, актуальных для данной концепции.</i></p>	
	<p>Формулируя определение символа, Лосев указывает, что не только понятие символа «весьма близко подходит к другим соседним понятиям», но и значение греческих слов «symbalon» и «symballo» в истории философии часто понималось как «аллегория», «знак», «эмблема» и т.д. При этом, с одной стороны, обыденное языковое сознание «упорнейшим образом пользуется этим термином» [3, с. 14], а с другой, – то, что «мы теоретически выделили и противопоставили другому... в реально-исторических произведениях науки, литературы и искусства, оказывается тесно переплетенным со своими противоположностями и часто в них переходящим» [3, с. 8]. Поэтому необходимо выделить дефиниционные признаки символа, отличающие его от других семантических категорий.</p>
<p><i>- дефиниционные (отличие от смежных концептов),</i></p>	
<p>Отличие символа от любой знаковой системы состоит в том, что он стремится к максимальной выраженности обозначаемого, выявляя его апофатический смысл. Принцип апофатизма определяет бесконечность порождаемых символом смыслов, а диалектика дает возможность отождествить в символе предельно отличающиеся между собой эйдос и его инобытие, смысл и меон.</p>	<p>Специфической чертой понятия символа А.Ф. Лосев считает «модельное и закономерное, системное разложение той или иной обобщенной функции действительности в бесконечный ряд частных и единичностей» [3, с. 11], т.к. другие характеристики символа совпадают и у теоретиков, и у художников и в обыденном словоупотреблении со смежными семантическими категориями.</p>
<p>Символ не является ни фактом, ни духовным явлением, а бытием.</p>	<p>Символ является реально существующей совокупностью «признаков, трактованных как такая модель действительности, которая делает понятными и все единичности, необходимо из нее вытекающие и системно ей подчиненные» [3, с. 13].</p>
<p>Разворачивание диалектики символа предполагает исследование двух направлений движения – от явления к сущности и наоборот. С точки зрения явления сущность является направленным выражением определенного смысла – эйдосом. С точки зрения сущности явление – выражение сущности, ее символ, обосновывающий запечатленную смысловую картину. И здесь обосновывается бесконечное развитие символа. Весь путь, «который проходит эйдос первоначала», излучая творческую энергию в инобытие, является «превращением и преображением символа».</p>	<p><i>Творческое начало в символе.</i> Системное разложение обобщенной функции действительности в бесконечный ряд единичностей, для которых эта функция является моделью, законом или методом конструирования, является спецификой символа, отделяющей его от сходных категорий - «символ есть принцип бесконечного становления с указанием всей той закономерности, которой подчиняются все отдельные точки данного становления» [3, с. 20].</p>
<p><i>- сущностные (формирующие концепт),</i></p>	
<p>Символ неисчерпаем, т.к. неадекватен всему, чем является – будучи реальностью, он имеет возможность открывать бесконечное в конечном, Абсолютное в относительном.</p>	<p>Философ относит к сущности символа «то, что никогда не является прямой данностью вещи, или действительности, но ее <i>заданностью</i>... Выражаясь чисто математически, символ является не просто функцией (или отражением) вещи, но функция эта разложима здесь в бесконечный ряд, так что, обладая символом вещи, мы... обладаем бесконечным числом разных отражений, или выражений вещи, могущих выразить эту вещь с любой точностью...» [3, с. 9].</p>

<i>- имплицитивные (выводимые из дефиниционных),</i>	
<p>В символе между «идеей» и «вещью» возникает не просто смысловое, но реальное тождество.</p> <p>Символ «живет антитезой логического и алогического». Он есть «смысловое круговращение алогической мощи непознаваемого, алогическое круговращение смысловой мощи познания» [1, с. 93].</p>	<p>Символ вещи является ее смыслом, который ее конструирует и модельно порождает.</p> <p>Различные структурно-семантические категории по своей природе символичны, т.к. в них отождествляется идеальное и реальное, но не все они обладают такой общностью, которая становится порождающим принципом для единичностей. При этом общность проявляется в них по-разному.</p>
<p><i>3. Выявление символического компонента (символ есть отношение знака к предмету) – синтез образа и понятия.</i></p>	
<p>Любой осмысленный феномен с точки зрения символической философии является не просто явлением, а символом, т.е. бытием.</p> <p>А.Ф. Лосев считает, что разрешить антиномию выражения самого бытия через иное возможно только в рамках символизма как возможности сущности стать иным и остаться при этом самой собой.</p>	<p>Символ вещи является оформлением «идейно-образного» построения вещи. При этом идейная образность для того, чтобы быть символом, должна «указывать на нечто другое, что не есть она сама, и даже быть для этих других предметов законом их построения» [3, с. 26].</p> <p>Символ вещи является ее выражением, т.е. знаком. Он определяет символ как «внутренне-внешне выразительную» структуру вещи, а также как ее знак, «по своему непосредственному содержанию не имеющий никакой связи с означаемым содержанием». При этом он указывает, что символ требует «заметной значительности» предметов символа [3, с. 29]</p>
<p><i>4. Выявление ценностного компонента концепта – культурное значение концепта определяется установкой на роль символа в культуре, предложенная в концепции:</i></p>	
<p>Роль символа в культуре определяется в концепции А.Ф. Лосева следующим образом:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Формой сознания, определяющей культуру, является миф – развернутое магическое имя. Процесс познания возможен только благодаря имени. Имя имеет символическую природу. • Философ рассматривает слово как личностно осмысленный символ, в котором происходит смысловое отождествление «вещи» и субъекта. • Основные понятия символического направления философии культуры близки к эстетическому их пониманию. • Имя, как проявление символа в личности, оказывается онтологическим инвариантом внутренней сущности личности и культуры. • Являясь телесно осуществленным символом, личность творит культуру, которую потом снова осваивает, постигает и выражает в символах культуры. • В качестве онтологической основы культуры символ организует жизнь человека, позволяя ему творить мироздание. • Культура – это процесс, охватывающий деятельность человека как существа символического. 	<p>Лосев подчеркивает, что «все области действительности и жизни буквально наполнены бесконечным числом разнообразных символов» [3, с. 17].</p> <p>Философ утверждает, что вся осмысленная деятельность человека символична, что символы пронизывают собою всю культуру, мало того, культура невозможна без символов.</p> <p>А.Ф. Лосев определил культуру как то целое, в которое сливаются «природа и общество, взятые в своей предельной данности». При этом культура является «такой природой, которая обрабатывается и развивается общественно» и таким обществом, «которое развивается в определенных природных условиях». Он подчеркнул, что философия может быть только философией культуры, т.к. отношения между мыслящим «Я», носителем смысловых законов и отношений реальности, и объективной действительностью возможны только в культуре. «Сама действительность, и ее усвоение, и ее переделывание требуют от нас символического образа мышления», т.к. нельзя воспринимать действительность без ее интерпретации и нельзя ее творить, не имея о ней никакого идейного представления [5].</p>

Таким образом, согласно А.Ф. Лосеву, философия культуры должна быть символической философией, а символ обязательно должен быть онтологической конструкцией. В «ранней» концепции он утверждает, что сама сущность "вещи" имеет символический характер и поэтому все ее «воплощения в ином» с необходимостью символичны. Здесь скорее необходимо говорить о

степени символизма в том или ином выражении сущности. В «поздней» концепции он указывает, что отношение символа предмета к самому предмету можно понять только диалектически, т.к. символ является отражением и порождением предмета, существующего до появления символа. Отраженная действительность представлена в символе как смысловое обобщение, которое «содержит в себе также и закон появления всех частных и единичностей данного рода» [3, с.199], и именно поэтому символ становится порождающим принципом для возникновения бесконечного ряда единичных проявлений этой обобщенности. Таким образом, происхождение символа и его окончательная роль – объективны, субъективным является его отраженность, которая необходима для дальнейшего развития объективной реальности.

В обеих концепциях А.Ф. Лосев подчеркивает следующие характеристики символа: диалектическое тождество идеального и реального в символе; его онтологичность; творческую природу символа, являющегося порождающей моделью действительности. Но эти концепции имеют и свои различия. Если «ранняя» концепция символа создавалась в период расцвета культуры модернизма и ее ориентации на онтологический символизм, то «поздняя» концепция связана с эпохой смены культур, отразившейся в культурной рефлексии общенаучной ориентацией на языковой, семиотический символизм, на рассмотрение всех культурных явлений сквозь призму языка как формообразующего принципа. На такое изменение концепции указывает исследование символа с точки зрения его структуры, а также метод исследования символа путем включения его в систему близких эстетических категорий. Кроме того, если в «ранней» концепции между «идеей» и «вещью» в символе возникает не просто смысловое, но реальное тождество, переводя ракурс рассмотрения проблемы из гносеологического плана в онтологический, то в «поздней концепции» символ вещи является, прежде всего, ее смыслом. Даже определяя символ как знак, Лосев подчеркивает скорее знаковую роль обозначения реальности в сознании, чем его реальность существования в действительности. Отмечая символичность смежных структурно-семантических категорий, философ рассматривает символ первого и второго порядка, т.е. символ сознания и символ культуры, фактически переводя проблему символа снова в русло гносеологической проблематики, что, естественно, повлияло на дальнейшие пути развития философии.

Литература

1. *Лосев А.Ф.* Философия имени / Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
2. *Лосев А.Ф.* Античный космос и современная наука / Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
3. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995.
4. *Лосев А.Ф.* Из бесед и воспоминаний // Студенческий меридиан. 1988. № 9.